

УДК 821(7/8).09-1

doi 10.17072/2037-6681-2018-2-72-82

СЮРРЕАЛИЗМ И МИФ: ПОЭТИКА «ОБСИДИАНОВОЙ БАБОЧКИ» ОКТАВИО ПАСА

Анастасия Валерьевна Гладощук

аспирант кафедры истории зарубежной литературы

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1. appletart@mail.ru

SPIN-код: 5515-8261

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7246-4371>

ResearcherID: E-1683-2018

*Статья поступила в редакцию 12.03.2018***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Гладощук А. В. Сюрреализм и миф: поэтика «Обсидиановой бабочки» Октавио Паса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 2. С. 72–82. doi 10.17072/2037-6681-2018-2-72-82***Please cite this article in English as:***Gladoshchuk A. V. Syurrealism i mif: poetika «Obsidianovoy babochki» Oktavio Pasa [Surrealism and the Myth: Poetics of Octavio Paz's *Obsidian Butterfly*]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 2, pp. 72–82. doi 10.17072/2037-6681-2018-2-72-82 (In Russ.)*

В статье ставится вопрос о взаимодействии индейской культуры и сюрреализма в творчестве Октавио Паса. На примере стихотворения в прозе «Обсидиановая бабочка» из книги «Орел или солнце?» (1951) показано, как с помощью реализованных метафор Пас, подобно сюрреалистам, имитирует миф, создавая собирательный образ женского индейского божества и вместе с тем – своего рода мексиканский вариант «сюрреалистической женщины». Однако аналогия, к которой прибегает поэт, не воспринимается как произвольная фигура языка в силу имманентности своеобразного «сюрреализма» индейскому художественному мышлению. Формируя «новый миф», Пас наделяет его как универсальным, так и специфически мексиканским значением. Историческая динамика образа богини Итцпапалотль («Обсидиановой бабочки») позволяет ему раскрыть синтетическую множественность женского начала через характерную для месоамериканских мифологических систем взаимозаменяемость ипостасей Великой Матери, которые в колониальную эпоху, с приходом христианства, соединятся в образе Девы Марии Гвадалупской. Заглавный образ также воплощает оба полюса «архетипической» мексиканской женщины, какой она изображена в книге «Лабиринт одиночества» (1950, 1959): в героине можно увидеть «изнасилованную Мать», метафору Конкисты, и в то же время – мать-утешительницу, в лоне которой обретается первоначальная гармония. Еще один уровень интерпретации – метатекстовый: «Обсидиановая бабочка» есть сама поэзия. И здесь сюрреалистическое значение вновь сопрягается с индейским: «Сюрреалистическими бабочками» назывались инструкции и максимы, распространявшиеся Бюро сюрреалистических исследований; в текстах науатль же образ бабочки мог соотноситься с поэтическим творчеством.

Ключевые слова: Октавио Пас; «Обсидиановая бабочка»; ацтекская мифология; сюрреалистическая женщина; сюрреализм; миф; метафора; философия мексиканскости.

**SURREALISM AND THE MYTH:
POETICS OF OCTAVIO PAZ'S *OBSIDIAN BUTTERFLY***

Anastasia V. Gladoshchuk

**Postgraduate Student in the Department of History of Foreign Literature
Lomonosov Moscow State University**

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation. appletart@mail.ru

SPIN-code: 5515-8261

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7246-4371>

ResearcherID: E-1683-2018

Submitted 12.03.2018

The article focuses on the interaction of the Indian culture and Surrealism in the oeuvre of Octavio Paz. Analyzing the poem in prose *Obsidian Butterfly* from the book *Eagle or Sun?* (1951), the author shows how Paz, similarly to the Surrealists, imitates a myth by means of realized metaphors, creating a generalized image of an Indian goddess and at the same time – a Mexican variant of the “surrealist woman”. However, an analogy that Paz puts into practice cannot be perceived as an arbitrary literary technique due to immanence of a peculiar “surrealism” in the creative thinking of the Indians. Shaping a “new myth”, Paz endows it with a universal, as well as specifically Mexican meaning. The historical dynamics of Itzpapalotl’s image gives him a possibility to reveal a synthetic plurality of the generic feminine principle by exploiting one of the characteristic features of the Mesoamerican mythological systems: an interchangeability of the Magna Mater’s hypostases, all of which will be absorbed by the Christian image of the Virgin of Guadalupe during the Colonial period. The title image of the poem can also be interpreted as a personification of the two poles of an archetypical Mexican woman, as Paz describes her in *The Labyrinth of Solitude* (1950, 1959): the heroine can be seen as a «violated Mother», a metaphor of the Spanish Conquest, and at the same time – as a mother-consoler, in whose bosom an original harmony can be attained. Another interpretative level can be metatextual: *Obsidian Butterfly* is the poetry itself. Here once again a Surrealist meaning conjugates with Indian: “Surrealist butterflies” is the name given to the instructions and maxims spread by the Bureau of Surrealist Research; while in the nahuatl texts an image of a butterfly can be found associated with poetic work.

Key words: Octavio Paz; *Obsidian Butterfly*; Aztec mythology; Surrealist woman; Surrealism; myth; metaphor; philosophy of Mexican identity.